

Роза в "голубых"

тонах

Курьентия - 1995 - 2 июня - с. 12

Родился он в сорок втором году в Риге, сейчас живет в Берлине, часто бывает в США. Сам себя зовет Роза фон Праунхайм и не скрывает своей гомосексуальной ориентации. Занят тем, что уже четверть века пишет собственные автобиографии и делает фильмы. И гордится тем, что они "наивные, любительские и незстетичные".

Сочтя, что хороший фильм связан не с кино, а с жизнью, киношкола Роза не посещал. Профессионализму предпочитает сознательный дилетантизм и абсолютное игнорирование "хорошего вкуса". Общаться предпочитает исключительно с типами болезненными, неприятными, назойливыми, заведомо отторгаемыми обществом. Интересуется и экстравагантными пожилыми женщинами, которые в качестве сексуальных объектов свое отслужили и внутренне близки к "голубым". Эта пестрая компания и задействована в его фильмах. У нас они впервые были показаны в Санкт-Петербурге на Первом кинофестивале гомоэротического кино. А 6 июня в Киноцентре открывается ретроспектива, посвященная творчеству Розы фон Праунхайм, которая затем продолжится в Центральном Доме художника, в центре искусств "Столица".

Правда, вместила программа лишь четвертую часть созданного режиссером. Но чтобы понять, насколько Роза последователен в раскрытии темы эмансипации сексуальных меньшинств, этого вполне достаточно. Герой картины "Вирус не знает морали" — владелец сауны и его любовник, склонный к теологии, женщина-терапевт, пользующая заболевших СПИДом медитацией, журналистка, переодевающаяся в мужчину для изучения "голубых" кругов, капелла "голубых" под названием "Бермудас", а также ряд других персонажей, конец у которых один — смерть от СПИДа.

Этой болезни века посвящена и лента "Молчание — смерть", герой которой — подхвативший СПИД художник-гомосексуалист. В центре картины "Я своя собственная жена" — нежный и сердечный "голубой" трансвестит, из Лотара превратившийся в Шарлотту и шеголяющий в женских нарядах. Появляются трансвеститы и в фильме "Страсти": там их банду в качестве сутенера возглавляет некий современный Растиньак. Рок-певцы, танцоры, акробаты, они же — транссексуалы и "голубые" негры и евреи населяют фильм "Город потерянных душ".

В "Nogot Vacui" речь идет о некой загадочной секте, возглавляемой обманывающей бедных гомосексуалистов роковой мадам. В "Тэлли Браун Нью-Йорк" — о кумире все тех же гомосексуалистов, сумасбродной американке — исполнительнице блюзов, славившейся неимоверной полнотой, огромным бюстом и копной черно-зеленых волос. Героиня фильма "Анита — танцы порока" — Анита Бербер, знаменитая танцовщица двадцатых годов, выступавшая обнаженной. Еще она известна как наркоманка и бисексуалка, а также алкоголичка, умершая в двадцать девять лет оттого, что решила "завязать". Больше же всего ее прославил девиз: "Кто сказал 'ж', должен сказать и 'опа'".

Для пушшего впечатления в ретроспективу включена и самая знаменитая работа Розы фон Праунхайм — "Извращен не гомосексуалист, а общество, в котором он живет". Ее финансировало немецкое телевидение, но от трансляции в конце концов отказалось. И не зря: скандал вокруг фильма, завершавшегося набором лозунгов "Гордитесь своей гомосексуальностью! Вон из туалетов, все на улицу! Свобода голубым!" превратил Розу в одного из самых любимых и одновременно ненавидимых режиссеров Германии. Сам он рассматривает эту картину как исследование причин собственной зажатости, страхов и беспомощности, испытываемых гомосексуалистом в обществе.